

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология, Контексты культуры и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

12. Südkurier № 94 [Электронный ресурс]. – 04.2013. – Режим доступа: <https://www.suedkurier.de/epaper/index.html?ID=32501> – Дата доступа: 27.04.2013.
13. Südkurier № 95 [Электронный ресурс]. – 04.2013. – Режим доступа: <https://www.suedkurier.de/epaper/index.html?ID=32515> – Дата доступа: 27.04.2013.
14. Südkurier № 96 [Электронный ресурс]. – 04.2013. – Режим доступа: <https://www.suedkurier.de/epaper/index.html?ID=32534> – Дата доступа: 27.04.2013.
15. Südkurier № 97 [Электронный ресурс]. – 04.2013. – Режим доступа: <https://www.suedkurier.de/epaper/index.html?ID=32550> – Дата доступа: 27.04.2013.
16. Südkurier № 98 [Электронный ресурс]. – 04.2013. – Режим доступа: <https://www.suedkurier.de/epaper/index.html?ID=32572> – Дата доступа: 27.04.2013.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯВЛЕНИЯ «УСПЕХ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ)

Т.Л. Александрова

Институт журналистики БГУ, Минск (Беларусь)

Успех относится к числу базовых ценностей современного общества. Данный факт подтверждается интересом к изучению явления «успех» представителями разных областей науки. В предлагаемой статье явление «успех» рассматривается с точки зрения лингвистических исследований. В фокусе внимания находится явление «успех» из дискурсии Владислава Мурашкевича – руководителя телерадиокомпании «Свой Круг». Ключевой методикой исследования является реконструкция (разработанная в контексте каузально-генетической теории), которая предполагает поиск маркеров и категорий исследуемого явления в дискурсе. В результате исследования выявлены операциональные категории явления «успех» («субъект», «деятельность», «результат», «внутреннее состояние»), которые реализуют себя в анализируемой дискурсии. Проведено сравнение результатов лексикографической реконструкции явления «успех» и реконструкции данного явления из дискурсии.

Целью данной статьи является описание явления «успех», реконструированного из дискурсии успешного человека (Владислава Мурашкевича), что в дальнейшем будет способствовать выявлению моделей «успеха», которые являются актуальными сегодня в Беларуси. Под дискурсией мы понимаем дискурсную практику, единичный случай реализации дискурса определенного типа.

Объект нашего исследования – явление «успех». Предметом являются дискурс-категории, операционализирующие явление «успех». В качестве ключевой методики был выбран метод реконструкции, в основании которого лежит поиск маркеров анализируемого явления и их категоризация [3, с. 29]. В контексте данной методики не приемлемо «сканирование» текста, напротив, автор акцентирует внимание на многократное вдумчивое чтение с определенным фокусом внимания. Кроме того, важно, чтобы исследователь не имел предубеждений, что именно то, а не другое, будет реализовано в изучаемых дискурсиях.

Процедура анализа предполагает наличие следующих этапов: 1) составление базы данных, 2) организация базы данных в таблицы, 3) описание и верификация базы данных, а также 4) формулирование выводов.

Успех относится к базовым ценностям общества, что подтверждается интересом к данному явлению в мировой антропологической науке, в частности, в таких ее областях, как философия, культурология, психология, социология и др.

В работах ученых, работающих в рамках этих социальных наук, мы обнаружили те категории, которые становятся для них базовыми (а в нашем контексте операциональными) в понимании явления «успех». Психология рассматривает «успех» как психологический мотив достижения в конкретных видах деятельности субъекта (Макклеланд; Маслоу; Кубышкина). Были разработаны методы практического применения психотехнологий достижения «успеха» (Д. Карнеги; Н. Хилл). В социологии изучается структура «успеха», его типология, специфика проявления «успеха», а также характеристики социальных систем, в которых формируется «успех» (М. Вебер, Г.Л. Тульчинский, А.Ю. Согомонов, П. Бергер, Дж. Мид). Философия содержит тему благополучия и достижения в размышлениях о смысле и счастье человеческой жизни, о целях и результатах существования. «Успех» анализируется в связке с такими категориями, как «активность», «деятельность», «личность», «воля» и «целесолагание» (Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, М. Хайдеггер, Ю. Согомонов, Е. Караханян).

Концепт «успех» изучался в ряде исследований, проведенных в рамках когнитивной лингвистики. В.И. Карасик определяет лингвокультурную специфику данного концепта в русском и английском языках [3; 129]. Исследователь А.А. Андриенко рассматривает концепт *успех* как триаду понятийного, образ-

ного и ценностного компонентов (А.А. Андриенко). Определяется специфика данного концепта в контексте языковой картины мира русской и английской лингвокультур (А.А. Каслова, Н.А. Чернова).

Мы предлагаем посмотреть на изучаемое явление в контексте лингвистики дискурса, в частности, с позиций *каузально-генетического подхода* (И.Ф. Ухванова-Шмыгова, А.В. Попова). Особенностью каузально-генетического подхода является исследование плана содержания сложного языкового знака (дискурса) как динамической системы с позиций причин его порождающих (факторно-фактурных – действующие причины и результирующие причины). Действующие причины (факторы) представлены когнитивной, социальной, языковой и речевой практиками; результирующие причины (фактуры) – практической, коммуникативной, речеповеденческой и аккумулятивной видами деятельности реальных коммуникантов, а также их результатов (дискурс «успеха») [2, с. 85]. Рассмотрение дискурса «успеха» в матрице каузально-генетического подхода указывает на то, что дискурс-содержание будет реализовывать себя как идея, как феномен и как деятельность.

Что стоит за понятием «успех», может быть проанализировано с опорой на лексикографический материал, медиатексты, глубинные интервью, фокус-группы и т.д. В рамках нашего исследования важно понять, есть ли отражение модели, репрезентированной в лексикографических изданиях, в реальной дискурсии. И если нет, то, какие иные модели мы видим.

При реконструкции модели явления «успех» из словарных дискурсов мы обратились к словарям разных типов четырех языковых культур – русской, белорусской, британской и американской. Мы использовали этимологический словарь, толковый словарь, словарь синонимов и словарь сочетаемости слов. Материалом для лексикографического анализа послужили следующие словари: 1) русскоязычные: *Толковый словарь русского языка* (1994); *Большой толковый словарь русского языка* (2004); *Словарь синонимов русского языка* (2001); *Этимологический словарь русского языка* (1966); *Словарь сочетаемости слов русского языка* (2002); 2) белорусскоязычные словари: *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы* (1980); *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы* (1996); *Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў* (2005); *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы* (1978–2006); 3) англоязычные (*British English*): *Longman Dictionary of Contemporary English* (1995); *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* (1995); *The Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms* (2004); *Oxford Collocations Dictionary* (2004); 4) англоязычные словари (*American English*): *Longman Dictionary of American English* (2009); *Collins American English Dictionary*; *Oxford American English Dictionary*; *Macmillan Dictionary*.

Проанализировав словарные дискурсии, представленные в словарях четырех культур, мы пришли к выводу, что операциональными категориями явления «успех» являются:

- 1) категория «субъект» как производящего успех и бенефицианта успеха (достижение, удача, удача в достижении успеха);
- 2) категория «социум» (признание достижения, общественное одобрение). Следует заметить, что здесь важна сема «положительное отношение к чему-либо, кому-либо».
- 3) категория «деятельность» с переносом акцента на результат;
- 4) категория «удача»;
- 5) категория «время»;
- 6) категория «количество»;
- 7) категория «причина» [1, с. 209–216].

Обратимся к газетному тексту и посмотрим, как явление «успех» репрезентировано в дискурсии реального человека. В качестве источника материала для нашего исследования мы использовали беседу с успешным бизнесменом Владиславом Мурашкевичем, который является руководителем телерадиокомпании «Свой круг». Интервью с ним опубликовано в газете «Комсомольская правда в Беларуси» за 28 марта – 3 апреля 2013 года. Газета имеет достаточно широкую аудиторию и популярность среди населения Беларуси, ее тираж составляет 54670 экземпляров. Газета издается с учетом белорусского контекста и для белорусов, в чем и представляется ценность данного материала для нашего исследования.

Отвечая на вопрос журналиста «*В чем для вас это мерило успеха?*», респондент говорит: «*В достаточности. Когда ваше настроение не омрачается мыслями, где бы еще заработать денег. Когда того, что у вас есть, вам вполне хватает. Если вы получаете от этой жизни удовольствие, то вы успешный человек.*».

В модели успеха респондента актуализированы следующие смыслы:

- субъект как носитель успеха;
- достаточность или результат от работы (*достаточность; того, что у вас есть, вам вполне хватает*), который обеспечивает наличие позитивных мыслей;
- позитивный настрой (*настроение не омрачается мыслями, где бы еще заработать денег; вы получаете от этой жизни удовольствие*);
- работа (представлена имплицитно);
- привязка к настоящему времени.

Таким образом, мы можем реконструировать следующие категории:

- 1) категория «субъект»,
- 2) категория «результат»,
- 3) категория «внутреннее состояние»,
- 4) категория «деятельность».

Для верификации этих данных нам необходимо обратиться к материалу статьи: посмотреть актуализированы ли данные категории в дискурсии респондента и, если актуализированы, то, как именно, какую наполняемость они имеют, какое развитие получают.

Категория «субъект» операционализована категорией «самоидентификация», которая актуализируется «я»- и «мы»-текстами. Респондент личностен в беседе, вариативен в использовании местоимения «я», но не сконцентрирован на себе одном. Его «я» – это человек с достатком, но не материалист, для него не важны деньги как самоцель (*Я отношусь к деньгам без пиетета. Я не умею их копить.... Я дошел до того уровня, когда не хочется напрягаться ради еще больших материальных благ. Чтобы купить более дорогую машину, телефон, компьютер. Я не вижу в этом особого смысла...*).

Его «я» – это человек волевой, который знает, чего хочет, как правильно вести благотворительную деятельность, как правильно воспитывать детей, своих и чужих, чтобы из них не выросли потребители. Свой образ волевого человека он строит с помощью таких модальных глаголов, как *хочу, нужно, не хочу, могу* (дискурс-категория «модальность») (*Я пытаюсь оценивать общий вектор развития. Если вижу, что в целом он старается, я найду способ его поощрить... Я могу дать своим детям значительно больше, но я этого не делаю просто так, чтобы не вырастить потребителей...*).

Категория «субъект» актуализирована и посредством «мы»-текстов. Есть группы, с которыми респондент солидарен («мы»): благотворительная организация «Ротари» (*Мы в «Ротари» берем волонтеров*), мужчины (в дихотомии с женщинами – *Мне лично кажется, за мамонтами должны бегать мы, а женщина – правильно их приготовить...*), общество, живущее в конкретной стране – Беларусь (*Дело в том, что наше общество еще не изжило советские подходы... Как бы мы ни ругали наше государство, детдомовские дети живут под крышей... Если бы мы жили в Америке...*). Таким образом, в дискурсии также используется самоидентификация «мы», оно вариативно.

Операциональной категорией в актуализации категории «субъект» является также категория «роль». Респондент берет на себя следующие роли: 1) рассказчик: он повествует о своем детстве, о своих отношениях с детьми, о карьерном пути Ксении (его супруги); 2) эксперт: объективизирует проблему, анализирует, находит причинно-следственные связи, указывает на возможный путь выхода, аргументируя почему; 3) муж (следит за достижениями своей жены); 4) отец, которого волнуют вопросы воспитания детей, и в этих вопросах у него свое сложившееся мнение.

Категория «деятельность» красной нитью вплетена в полотно анализируемой дискурсии. Респондент активен во всех сферах своей жизни: личной (отец, принимающий активное участие в воспитании своих детей; муж, следящий за профессиональными успехами своей жены), деловой (бизнесмен, руководитель), социальной (член международного клуба «Ротари»). На фоне дискурс-категории «атрибутивность» дискурс-категория «деятельность» еще больше обнаруживает свою значимость. В анализируемой дискурсии качества, как респондента, так и его родных, выражены имплицитно. Они актуализируются глаголами, как непосредственно физической (*начал зарабатывать, приехал, не делаю, добавлю*), так и речевой (*сказал, говорю*) и мыслительной деятельности (*считаю, пытаюсь оценивать, кажется, ностальгирую*). Респондент стремится развить умение быть активным, действовать и в своих детях (*Мои дети знают, чтобы что-то получить, надо напрягаться*), и в чужих детях, занимаясь благотворительной деятельностью (*Когда ребенок получает приз не просто потому, что дядя приехал и привез ему коробку конфет, а потому, что он в чем-то постарался, для него это значимо*). Жена респондента (с его слов) также занимает активную жизненную позицию (*разработала штамм бактерий; защитила диссертацию; отучилась на МБА; помогает моей компании с маркетинговыми и консалтинговыми вопросами*).

Таким образом, для респондента деятельность более значима, чем качества, ибо посредством деятельности можно прийти к определенному результату. Для респондента деятельность, активность – это и есть сама жизнь. Причем важно не просто быть активным, а действовать, прилагая максимальные усилия; это условие вне возраста, касается как взрослых, так и детей, применимо и к своим, и к чужим детям.

С категорией «деятельность» связана категория «результат», поскольку смысл в нашей деятельности есть тогда, когда мы получаем результат, и действуем до тех пор, пока не достигнем результата. В анализируемой дискурсии данная категория актуализирована как самостоятельная, равноценная категории «деятельность». В деятельности важен не просто результат, а тот результат, который обеспечил бы достаточность, т.е. удовлетворил бы потребности субъекта. Именно достаточность дает некую свободу мыслям. Достаток (деньги) в рамках анализируемой дискурсии обеспечивают субъекту такую свободу,

хорошее настроение. Так, хороший результат ведет к определенному внутреннему состоянию субъекта, что и является признаком успешного человека.

Внутреннее состояние успешного человека (по словам респондента) – это состояние спокойствия, безмятежности, удовлетворенности, радости. В дискурсии респондента преобладает нейтрально окрашенная лексика. Лишь в нескольких случаях бизнесмен проявляет эмоциональность: когда говорит о «*мужиках*», которые «*сидят, бухают на завалинке, ругают власть*», и когда говорит о тех, кто пытается заработать на благотворительности. Деньги для респондента не являются камнем преткновения, поводом для беспокойства; деньги – это, с одной стороны, то, что приходит и уходит, а, с другой, то, что обеспечивает некую свободу в действиях (*Вот оказалось много денег, и сегодня мне очень хочется запустить фейерверк, я все их потрачу на фейерверк. А завтра буду сидеть без хлеба. Я очень легко трачу деньги. И чем легче я их трачу, тем проще они зарабатываются.*).

Категория «социум» имплицитно в дискурсии бизнесмена, но она не привязана к успеху. Скорее, есть группы людей (семья, организация), с которыми респондент делит свой успех (результатом своей деятельности), делится своим опытом и знаниями. Что касается категории «время», которая актуализирована в видовременных формах глагола, то отметим, что успех проецируется в настоящее время, актуален здесь и сейчас.

Из нижеприведенной таблицы видно, что общими операциональными категориями в репрезентации явления «успех» в словарных дискурсиях и дискурсии реального человека являются категории «субъект», «деятельность» и «время».

Таблица Репрезентация явления «успех» в словарных дискурсиях и дискурсии успешного человека.

Лексикографическая репрезентация явления «успех»	Репрезентация явления «успех» в дискурсии успешного человека
категория «субъект»	категория «субъект»
категория «социум»	категория «деятельность»
категория «деятельность»	категория «результат»
категория «удача»	категория «внутреннее состояние»
категория «время»	категория «время»
категория «количество»	
категория «причина»	

Следует отметить, что в словарных дискурсиях категория «деятельность» репрезентирована с акцентом на результат, т.е. мы можем говорить о результирующей деятельности. В то время как в дискурсии успешного человека категории «деятельность» и «результат» представлены как самостоятельные, имеющие свое развитие. Результат здесь эксплицируется. Кроме того, результат обуславливает определенное внутреннее состояние субъекта – носителя успеха, т.е. категории «результат» и «внутреннее состояние» связаны друг с другом. У нас получается цепочка из категорий: «деятельность» – «результат» – «внутреннее состояние». В то же время все эти категории привязаны к «субъекту».

Категория «удача» в дискурсии успешного человека отсутствует. Что касается категории «социум», то ее репрезентация не связана с репрезентацией явления «успех». Кроме того, объем данной категории сужен: это не общество вообще, а его отдельные представители. Категории «количество» и «причина» нами не обнаружены в анализируемой дискурсии.

Таким образом, в дискурсии успешного человека репрезентировано явление «успех», в центре которого находится категория «субъект», а с категорией «субъект», в свою очередь, связаны категории «деятельность», «результат», «внутреннее состояние» и «время».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Т. Реконструкция категории «успех» в дискурсе социального и языкового знания / Т. Александрова // *Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne*. Pod red. A. Kiklewicza i I. Uchwanowej-Szmygowej. – Olsztyn, 2015. – С. 209–217.
2. Савич, Е. Медийный дискурс лоббирования: пространственная организация содержания / Е. Савич // *La Table Ronde*. Вып. 1. Дискурс в академическом пространстве: материалы международного круглого стола, 3–5 апреля 2009. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – С. 90–99.
3. Карасик, В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2000. – 329 с.
4. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Каузально-генетический подход к исследованию политического дискурса / И.Ф. Ухванова-Шмыгова // *Методология исследований политического дискурса: актуальные пробле-*

мы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Вып. 6. – Минск: «Издательский центр БГУ», 2009. – С. 11–29.

5. Oukhvanova-Shmygova, I. Discourse as a macrosign: the casual-genetic perspective of discourse linguistics / I. Oukhvanova-Shmygova // *Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne*. Pod red. A. Kiklewicza i I. Uchwanowej-Szmygowej. – Olsztyn, 2015. – S. 43–56.

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

АНАЛИЗ БАЛЛАДЫ ГЁТЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

В.В. Шальц

Полоцкий государственный университет, Беларусь

Прежде чем начать анализ баллады Гёте «Лесной царь» следует разобраться в вопросе, какое место данная баллада занимает в его творчестве, в какой момент своей жизни и каким образом Гёте пришел к ее написанию.

Гёте уже с детства получал огромное удовольствие от прочтения литературных произведений такого рода. По прошествии некоторого времени на его увлечение балладами сыграло немаловажную роль знакомство с Гердером (именно эта дружба проложила путь движению «бурных гениев»). По мнению Гердера, именно все исконное и первичное должно благотворно повлиять на современную немецкую поэзию [1, с. 140], по причине чего он и обратил свой взор на народную поэзию. Увлеченный всем этим, Гёте принялся разыскивать народные песни и послал, вернувшись во Франкфурт, свой маленький сборник в 1771 года Гердеру со словами: «Я еще из Эльзаса привез двенадцать песен, которые во время своего бродяжничества я слышал из уст старых бабушек. И это счастье! ибо их внуки поют только: “Я люблю одну Исмену”» (это была тогда модная песня) [1, с. 141]. Стиль народных песен был близок Гёте на протяжении всей творческой деятельности. Он легко и свободно использовал его в своих «книттельферзах», а простота и меткая грубоватость, идущие от народной песни, встречаются не только в маленьких пьесах ранней поры.

В 1782 году 22 июля Гёте написал для «Тифуртского журнала, или Дневника» водевиль под названием «Рыбачка», в котором главная героиня поет известную нам балладу о лесном царе (Гердер как раз перевел тогда датскую народную балладу, в которой царя эльфов превратил в лесного царя. Называлась она «Дочь лесного царя» [1, с. 439]).

В балладе Гёте «Лесной царь» говорится о том, как демоническая природная сила колдовскими чарами вмешивается в сферу человеческой жизни [1, с. 439]. Каким образом люди отреагируют на вмешательство этих неизвестных и поэтому еще более притягательных и одновременно ужасающих чар? Следует остановиться на этом моменте более подробно.

Через всю балладу проходит образ всадника с маленьким мальчиком, которого всадник (отец) держит бережно и нежно (wohl) на своих руках, пытаясь защитить и спасти. Его сын, его чадо, светлое будущее. Всадник взволнован, нетерпелив, он скачет поздней ночью, невзирая на ветер и непогоду («*Weg reitet so sprdt durch Nacht und Wind?*»).

Отец и сын попадают в объятия таинственных и необъяснимых природных сил, которые все более и более запутывают их в своих сетях, заставляя разум отступить, сдаться перед натиском волшебного, могучего и непостижимого мира.

Всадник едет с одной единственной целью: спасти, сохранить того, кому дал жизнь, как любой творец, любящий свое создание (а здесь мы видим создание невинное и чистое). Как может отец, создатель, не заботиться, не стремиться защитить то, что сотворил. Мы видим вполне естественное желание. Но спасти от чего? Что угрожает ребенку? Ребенку, которого бережно охраняет отец, который скачет со своим защитником через безлюдный, глухой и безмолвный лес? Какие опасности может он сулить запоздалым путникам? Но отец на подсознательном уровне уже чувствует эту опасность, не осознавая, откуда она исходит, он замечает резкие изменения в поведении ребенка, в его лице («*Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht?*»). Отец пытается понять, постичь своим разумом, что происходит с мальчиком, как ему помочь. Данный персонаж – представитель разумного и рационального, отбрасывающий все мистическое, верящий лишь в то, что может увидеть и существование чего может доказать. Он отвергает ирреальное и пытается объяснить волнение сына чем-то существующим, тем, что не выходит за рамки непостижимого, что соответствует его представлениям («*Mein Sohn, mein Sohn, es ist ein Nebelstreif*»). Он пытается успокоить, убедить ребенка, защитить от чрезмерных фантазий, что характеризует его как любящего и заботливого отца («*Sei ruhig, bleibe ruhig, mein Kind: In dyrren Bldttern sduselt der Wind*»). Но ребенок уже находится за гранью нереального, он уже перешагнул ту черту, за которой начинается то,